

УДК 304.444
ББК 71.06

Мостицкая Наталья Дмитриевна

Доктор культурологии, доцент, заведующая аспирантурой,
Государственный институт искусствознания, 125375, Россия, Москва,
Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0000-0001-8774-0375
ResearcherID: ABD-2486-2020
mozt@rambler.ru

Митасова Светлана Алексеевна

Доктор культурологии, доцент, заведующая кафедрой социально-
гуманитарных наук и истории искусств, Сибирский государственный
институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, 660049, Россия,
Красноярск, ул. Ленина, 22
ORCID ID: 0000-0002-9791-1892
ResearcherID: X-6142-2018
mitasvet@mail.ru

Ключевые слова: праздничная коммуникация, трансляция ценностей,
социализация, инкультурация, праздничная синергия, СССР,
первомайский парад

Мостицкая Наталья Дмитриевна, Митасова Светлана Алексеевна

Первомайский праздничный парад как феномен культуры

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2023-4-204-221

Для цит.: Мостицкая Н.Д., Митасова С.А. Первомайский праздничный парад как феномен культуры // Художественная культура. 2023. № 4. С. 204–221. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-4-204-221>.

For cit.: Mostitskaya N.D., Mitasova S.A. May Day Parade as a Cultural Phenomenon. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2023, no. 4, pp. 204–221. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-4-204-221>. (In Russian)

Mostitskaya Natalya D.

D.Sc. (in Culture Studies), Associate Professor, Head of Postgraduate School, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia
ORCID ID: 0000-0001-8774-0375
ResearcherID: ABD-2486-2020
mozt@rambler.ru

Mitasova Svetlana A.

D.Sc. (in Culture Studies), Associate Professor, Head of the Department of Social Sciences and History of Arts, Dmitri Hovorostovsky Siberian State Institute of Arts, 22 Lenina Str., Krasnoyarsk, 660049, Russia
ORCID ID: 0000-0002-9791-1892
ResearcherID: X-6142-2018
mitasvet@mail.ru

Keywords: festive communication, value transmission, socialization, enculturation, festive synergy, USSR, May Day parade

Mostitskaya Natalya D., Mitasova Svetlana A.

May Day Parade as a Cultural Phenomenon

Аннотация. В статье авторы обращаются к советской истории, исследуя феномен первомайского праздничного парада на предмет инкультурации и социализации участников события. Методологически важными для настоящего исследования являются труды Г. Лебона, Д.В. Пивоварова, С.С. Хоружего, в которых затронута проблема коллективного переживания, механизмы формирования ценностного отношения к культурным эталонам, синергия праздничного коммуникативного пространства.

В качестве материалов для исследования использована серия фотографий первомайских парадов. Анализ визуального ряда позволяет выделить один из важных аспектов инкультурации, а именно факт физически-телесного включения человека в коммуникативное пространство праздника. Новизна статьи непосредственно связана с акцентированием внимания на исследовательских методиках, благодаря которым происходит анализ процесса инкультурации с точки зрения телесной включенности человека в праздничную коммуникацию. Именно первомайский парад как наиболее массовое праздничное событие позволяет продемонстрировать функциональность телесных практик, способствующих инкультурации человека в культурное сообщество.

Abstract. In the article, the authors turn to Soviet history, exploring the phenomenon of the May Day parade for enculturation and socialization of the participants of the event. The methodological basis of the study is formed by the works of G. Le Bon, D.V. Pivovarov, and S.S. Horujy. They raise the problem of collective experience, the mechanisms for the formation of a value attitude to culture, and the synergy of the festive communicative space.

The material for the research is a series of photographs of the May Day parades. The analysis of the photographs allows us to single out an important aspect of enculturation — the physical and bodily inclusion of a person in the communicative space of the holiday. The novelty of the article is related to the focus on research methods due to which the process of enculturation is analysed from the point of view of a person's bodily involvement in festive communication. It is the May Day parade as the most massive festive event that makes it possible to demonstrate the functionality of bodily practices that contribute to the enculturation of a person into a cultural community.

Введение

В ситуации активной аксиологической дискуссии России и Запада актуальным становится опыт прошлых лет, в особенности советского периода, когда были профессионально разработаны механизмы инкультурации и социализации. В противовес современному индивидуализму и атомизму в советской официальной культуре доминировало коллективное и массовое. Формированию ценности коллективизма было уделено огромное значение. Именно организованные массовые мероприятия давали возможность человеку осознать собственную сопричастность целому, единой национальной идее. Современное телевидение и интернет позволяют зрителю заочно поучаствовать в любом празднике, просматривая хронологию событий, яркие кадры или счастливые лица празднующих. Но вне коммуникативного праздничного пространства, обязательно включающего в свою системность телесные ощущения и переживания, сложно говорить о подлинных переживаниях праздничности. Поэтому данный аспект праздничной коммуникации, связанный с телесным переживанием, будет темой для размышления в данной статье на примере анализа фотографий первомайского парада.

Еще одной важной методологической категорией, используемой в статье, является инкультурация, понимаемая как включение человека в культурную общность. Инкультурация осуществляется в рамках праздничной коммуникации, и именно с этого ракурса парад будет рассмотрен как феномен культуры. Сам праздник многофункционален и тем самым способен выступать стабилизирующим обществом механизмом. В частности, решается задача трансляции ценностей, социализации, инкультурации, выполняется компенсаторная функция, а также ситуация праздника создает условия для участников события проявить свои эмоции, тем самым снять эмоциональное напряжение.

В то же время соотношение сущностных аполлонического и дионисийского аспектов праздника позволяет говорить о разных формах организации праздничного коммуникативного пространства. Либо праздник выполняет функцию элемента, структурирующего культуру, транслирующего культуруобразующие функции. Либо, в случае доминанты дионисийских настроений и активного проявления

сферы бессознательного, происходит деконструкция культурных норм. В современных культурных реалиях праздники все более становятся разрушительными для культуры, подчиняясь логике торжества бессознательного. А массовость праздника только усиливает центробежные или центростремительные силы, работающие либо на созидание, либо на разрушение культуры. Гюстав Лебон замечал, что «самый поразительный факт, наблюдающийся в одухотворенной толпе, следующий: каковы бы ни были индивиды, составляющие ее, каков бы ни был их образ жизни, занятия, их характер или ум, одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективной души, заставляющей их чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем думал бы, действовал и чувствовал каждый из них в отдельности. Существуют такие идеи и чувства, которые возникают и превращаются в действия лишь у индивидов, составляющих толпу. Одухотворенная толпа представляет собой временный организм, образовавшийся из разнородных элементов, на одно мгновение соединившихся вместе, подобно тому, как соединяются клетки, входящие в состав живого тела и образующие посредством этого соединения новое существо, обладающее свойствами, отличающимися от тех, которыми обладает каждая клетка в отдельности» [2, с. 112].

Подчиняясь эффекту «души толпы», человек теряет собственную индивидуальность, входя в гипнотическое состояние под влиянием окружающих масс. Именно эта архаически бессознательная потребность ощутить себя частью целого определяет, на наш взгляд, стремление человека быть частью толпы. В то же время толпа легко внушаема, поэтому рациональное использование психологии толпы позволяет в духе аполлонического праздника транслировать базовые культурные ценности. Такой опыт был удачно реализован в Советском Союзе, потому сейчас актуален интерес к советским праздникам. Если для государства праздник, несомненно, пропагандистская площадка, то для социума это в некотором смысле возможность консолидироваться и проявиться как физическая реальность, «людей посмотреть и себя показать». В то же время по отношению к личности праздник выступает в качестве инструмента идентификации с различными социальными группами: от профессионального коллектива и горожанина до советского человека как носителя общегосударственных

смыслов. Иными словами, с помощью такой культурной идентификации, на наш взгляд, решалась задача эмоционального проживания социальных статусов и ролей, принимаемых на уровне бессознательного, на фоне того самого гипноза толпы, о котором говорил Г. Лебон [13]. Этим продиктована необходимость грамотно срежиссированных массовых праздников. Постепенный отказ от коллективных общественно значимых торжеств способствует разбалансировке ценностей, связанных с культурной идентификацией, росту эгоцентрических настроений в социуме. В этом плане именно религиозные и архаические [11] праздники зачастую наиболее ярко демонстрируют такое единомыслие людей, позволяющее осознать свою индивидуальность в контексте целого и всеобщего. Поэтому весьма актуально обращаться к истории массовых праздничных коммуникаций. По образцу религиозных обрядовых праздничных церемоний построены многие государственные праздничные ритуалы. Ярким примером является Первомайский парад, проводимый несколько десятилетий в Советском Союзе. Ориентируясь на теорию идеалообразования Д.В. Пивоварова (Vladimir I. Zhukovsky, Daniil V. Pivovarov, 2014) [14, p. 1216–1221], проанализируем формы телесной стороны праздничного парада.

Формирование ценности

Согласно концепции Д.В. Пивоварова, процесс признания той или иной идеи, ценности в качестве смыслополагающей осуществляется в системе, синхронизирующей такие условия, как текст, раскрывающий смысл существования данной ценности; система знаков и символов, обозначающих базовые аспекты ценности; яркие лидеры, воплотившие в своей жизни данный идеал; аффективные переживания ценности, а также круг единомышленников, разделяющих данную ценность, и совместно проживаемые ритуалы, обряды, праздники. Наличие одновременно всех условий позволяет человеку принять ценность как руководство своей жизнью. В то же время, по замечанию А.В. Соколова [8], важнейшим условием осознания ценности и включения ее в структуры индивидуальной памяти, помимо аффективного переживания, словесного описания и ярких образов, является опыт телесной активности, позволяющий человеку посредством своего тела включиться в коммуникативный процесс, в процесс осознания себя

через призму новой ценности. То есть оба исследователя сходятся во мнении, что, помимо прочих системных элементов, телесная активность является обязательным условием формирования ценности, включенной в структуры нашей памяти и определяющей наш повседневный опыт. Поэтому практика конструирования в праздничных событиях такой ценностно-определяющей телесной формы коммуникации является очень важным культурообразующим явлением.

Официальные праздники

Опыт советских праздничных событий и церемоний интересен с точки зрения создания праздничных условий для идентификации человека в структуре коллектива, государства. Цель физически-телесного единства в подобных случаях состоит в осознании общих ценностей, целей и смыслов на уровне рационального и иррационального восприятия. Иррациональный уровень восприятия продуцируется эмоциональной составляющей праздника, для реализации которой используются максимально энергетически емкие цветовые сочетания, продукты, праздничные поздравления, музыка, тексты. Рациональное восприятие участников считает саму идею праздника, раскрываемую в ритуалах и словесном оформлении праздничной коммуникации.

Непосредственная связь эмоционального состояния человека и физических телесных практик была проработана в художественном театральном искусстве. Не случайно именно театральные режиссеры являлись постановщиками массовых праздников [6]. Если выделять системообразующую идею всех советских праздников, анализируя годовой цикл официальных торжеств и централизованное управление ими, то очевидной становится концепция «трудовая деятельность во благо народа» как культурообразующий фактор («труд создал из обезьяны человека»). Именно эта идея позволяла сформировать идеал труженика, социализировать человека в трудовую общность от самого близкого круга семьи к масштабам государственной национальной идеи. Поэтому 1 Мая, день празднования единства трудящихся страны, был главным в системе праздничного календаря КПСС. И обилие в наше время фотографий в интернете на тему советских праздников свидетельствует о ностальгии народа по утраченной синергии, включающей человека в национальную общность. На примере фотографий

парадов разных лет рассмотрим элементы конструирования эмоциональной стороны праздничной коммуникации через физически-телесные практики.

Торжественный первомайский парад

Редакция Interfax.ru собрала самые яркие кадры празднования Первомая с 1917 по 1983 год [7]. Обратимся к наиболее репрезентативным, на наш взгляд, кадрам. Так, телесное восприятие предполагает движение, тактильность, запах, соотнесение масштабов окружающего пространства с собственными ощущениями, рационально учитываемые в праздничной режиссуре.

На фотографиях можно наблюдать стройные ряды людей в одинаковых одеждах, синхронно двигающиеся вдоль трибун. Надо сказать, что такая синхронность достигается длительными репетициями, а поэтому на уровне мышечной памяти человек ощущает пульсацию единого организма, стимулируемую маршевым музыкальным ритмом.

Наиболее эффективным приемом, позволяющим создать общее физически целостное пространство коммуникации и синергии, является непосредственно само парадное шествие всех трудовых коллективов со знаками своей профессиональной группы.

В этом случае включается не только телесная синхронизация, но и визуальная иконическая маркировка принадлежности к единому целому. Так, на фотографии мы видим группу рабочих в защитных касках и спецовках, что явно выделяет их из массы, тем самым включая человека в общий поток опосредованно через свою социальную группу. В масштабе своего коллектива гораздо проще включиться в единый поток всех демонстрантов. Происходит своего рода визуальная «ступенчатая» инкультурация. В то же время управлять парадом логичнее через такие структурные группы и объединения, а поэтому парад в этом случае является режиссурой процессов инкультурации и социализации. Функцию маркировки и создания впечатления целостной массы-потока выполняют красные знамена в руках участников парада. Они же и усиливают масштабность впечатления от события. Более того, сам красный цвет является наиболее энергетически [1, с. 103–107] сильным для восприятия. И так, по словам Е.В. Сальниковой, движение процессии воспринимается как

Первомайский праздничный парад как феномен культуры

Ил. 1. Парад физкультурников на Красной площади 1 Мая. Источник: «Мир, труд, май»: как отмечали в СССР День международной солидарности трудящихся // Sputnik-ossetia.ru. 01.05.2018. URL: <https://sputnik-ossetia.ru/20180501/6299933.html> (дата обращения 22.08.2023)

Ил. 2. Праздничная первомайская демонстрация и парад. Москва, 1975. Фото: ТАСС

Ил. 3. Москва, 1982.
Фото: ТАСС

Ил. 4. Праздничная
первомайская
демонстрация на
Крещатике. 1977. Фото:
ТАСС

образ жизни-реки, придающий фундаментальность проживаемому событию [5, с. 194].

Уместно вспомнить здесь идею синергии, описанную С.С. Хоружим, об иррациональной характеристике целостности: «искomый... строй согласия, сотрудничества, „когерентности“ двух разноисточных и разноприродных энергий...» [10, с. 311]. Так как суммарная энергетика огромного количества народа, собранного в одном месте, максимально усиливалась, это позволяло сохранить в индивидуальной памяти все слоганы, лозунги, которые в дальнейшем служили руководством к действию или становились ценностными установками. Запоминались праздничные атрибуты, цветовая гамма, которые ассоциативно влияли на повседневный быт. При этом надо отметить, что усиление формализации в организации парадов в дальнейшем привело к утрате механизмов инкультурации.

Помимо горизонтальной структуры общества, различных трудовых коллективов, на параде была четко выстроена и иерархическая вертикаль — наиболее популярные и известные личности, признанные народом, а также непосредственно представители власти.

Еще в традициях древних римлян популярным было организованное зрелище, на котором народ мог видеть всю иерархическую структуру социума, включая жречество (в древнеримском Колизее, например). Такая визуализированная картина общества демонстрировала свой «космос», обладающий превосходством перед другими социальными общностями и народами.

И, несомненно, праздничный парад давал повод продемонстрировать и собственную индивидуальность в тех случаях, где не было ограничений в выборе одежды, и причастность к целому, а тем самым и своего рода защищенность посредством демонстрации одинаковых одежд, маркирующих статус человека, его социальную группу. На фотографии, где показан фрагмент демонстрации с идущими женщинами, возникает ассоциация со школой, поскольку все дамы в строгих костюмах по моде того времени очень напоминают учительниц; в одежде доминирует классический стиль, предполагающий некоторый канонический диалог с учениками.

Уникальность этого фото еще и в том, что эмоции участниц считаются как вполне искренние, а потому можно говорить, что такая активная физическая включенность в праздничное событие, несо-

Ил. 5. Руководители государства на трибуне Мавзолея Владимира Ленина во время праздничной Первомайской демонстрации. 1960. Фото: ТАСС

Ил. 6. Летчики-космонавты СССР Юрий Гагарин, Алексей Леонов и Андриян Николаев (слева направо) на Красной площади. 1967. Фото: ТАСС

Ил. 7. Ереванский Первомай.
Фото: ТАСС

мненно, оставит неизгладимый след в памяти, социализируя людей, транслируя идею всеобщего трудового братства.

Заключение

В современной России ностальгическое отношение к иллюзии идиллического советского прошлого в большей степени связано с потерей коллективной синергии, «общей души», потерей ценности труда как такового. Рабочие, инженерные, строительные, сельскохозяйственные специальности перестали быть привлекательными для молодежи. Не случайно и возникает интерес к традиционным советским формам праздничной коммуникации, позволяющим транслировать общекультурные ценности, создавать условия социализации и инкультурации для членов общества. В современных условиях рынка наиболее тяжелые виды работ в сфере бытовых услуг, сельскохозяйственного труда, строительства выполняются людьми другой национальной идентичности, приезжими. В таких условиях вопросы создания ме-

ханизмов инкультурации — это вопросы самосохранения культуры. Так, визуализация и телесное проживание на параде идеи «строителя коммунизма», праздничная символика Первомай, маркирующая опыт повседневного рутинного труда, работали как механизмы, стабилизирующие общество, а также активно способствовали процессу социализации и инкультурации граждан. Именно тоска по такой стабильности на уровне повседневных/праздничных практик и обращает наших современников к опыту советских праздников, режиссура которых позволяет говорить о параде как феномене культуры.

На сегодняшний момент, судя по масштабам экономической затратности на празднование, среди всех праздников лидирует Новый год, что связано скорее с ожиданием «чуда», «светлого будущего», а никак не практикой повседневности и национальной идеей. Такой уход в сферу мечтательности закономерен в эпоху внутренних деструктивных процессов в государстве, когда представляется труднодостижимым обновление общественного осознания народного единства, что, в свою очередь, усиливает массовое переживание утраченного «светлого прошлого».

Список литературы:

- 1 *Кандинский В.В.* О духовном в искусстве / Предисл. Н. Кандинской; пер. А. Лисовского. [New York]: Международное литературное содружество, 1967. 159 с.
- 2 *Лебон Г.* Психология народов и масс / Пер. с франц. А. Фридмана и Э. Пименовой. СПб.: Макет, 1995. 311 с. // Pedlib.ru. URL: https://pedlib.ru/Books/4/0024/4_0024-112.shtml (дата обращения 22.08.2023).
- 3 «Мир, труд, май»: как отмечали в СССР День международной солидарности трудящихся // Sputnik-ossetia.ru. 01.05.2018. URL: <https://sputnik-ossetia.ru/20180501/6299933.html> (дата обращения 22.08.2023).
- 4 Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 12 декабря 1958 г. № 1361 «О наведении порядка в праздновании юбилеев» // Lawmix.ru. URL: https://www.lawmix.ru/docs_cccp/6772 (дата обращения 15.09.2016).
- 5 *Сальникова Е.В.* Визуальная культура в медиасреде: Современные тенденции и исторические экскурсы. М.: Прогресс-Традиция, 2017. 552 с.
- 6 *Слесарь Е.А.* Семантические метаморфозы праздника «Алые паруса» // Художественная культура. 2022. № 1. С. 196–243. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2022-1-196-243>.
- 7 Советский первомай: Фотогалерея // Interfax.ru. URL: <https://www.interfax.ru/photo/2213/25382> (дата обращения 22.08.2023).
- 8 *Соколов А.В.* Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. 461 с. // Eartist.narod.ru. URL: <http://www.eartist.narod.ru/text16/075.htm> (дата обращения 15.09.2016).
- 9 *Топорков В.О.* Четыре очерка о Станиславском. М.: Сов. Россия, 1963. 47 с.
- 10 *Хоружий С.С.* Очерки синергичной антропологии. М.: Ин-т синерг. антропологии; Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. 407 с.
- 11 *Чимитов В.Н.* Память как метод в творчестве Н.Д. Грицюка (на примере развития мотива древнерусской архитектуры в серии «Переславль-Залесский») // Артикульт. 2021. № 4 (44). С. 75–85. <https://doi.org/10.28995/2227-6165-2021-4-75-85>.
- 12 *Яркова Е.Н.* Метод К.С. Станиславского: физическое действие в работе актера: Учебное пособие. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2014. 176 с.
- 13 *Le Bon G.* Lois psychologiques de l'evolution des peuples. Kessinger Publishing, LLC, 2010. 210 p.
- 14 *Zhukovsky V.I., Pivovarov D.V.* Concept of Sacral and System of Sacralization // Journal of Siberian Federal University. Humanitarian & Social Sciences. 2014. № 7. P. 1216–1221.

References:

- 1 Kandinskii V. *O dukhovnom v iskusstve* [About the Spiritual in Art], preface N. Kandinskaya, transl. A. Lisovsky. New York, Mezhdunarodnoe literaturnoe sodruzhestvo Publ., 1967. 159 p. (In Russian)
- 2 Lebon G. *Psikhologiya narodov i mass* [Psychology of Peoples and Masses], transl. from French A. Fridman, Eh. Pimenova. St. Petersburg, Maket Publ., 1995. 311 p. *Pedlib.ru*. Available at: https://pedlib.ru/Books/4/0024/4_0024-112.shtml (accessed 22.08.2023). (In Russian)
- 3 "Mir, trud, mai": kak otmechali v SSSR Den' mezhdunarodnoi solidarnosti trudyashchikhsya ["Peace, Labor, May": How the Day of International Workers' Solidarity Was Celebrated in the USSR]. *Sputnik-osssetia.ru*. 01.05.2018. Available at: <https://sputnik-osssetia.ru/20180501/6299933.html> (accessed 22.08.2023). (In Russian)
- 4 Postanovlenie TSK KPSS i Sovmina SSSR ot 12 dekabrya 1958 g. № 1361 "O navedenii poryadka v prazdnovanii yubileev". *Lawmix.ru*. Available at: https://www.lawmix.ru/docs_cccp/6772 (accessed 15.09.2016). (In Russian)
- 5 Salnikova E.V. *Vizual'naya kul'tura v mediasrede: Sovremennye tendentsii i istoricheskie ehkursy* [Visual Culture in the Media Environment: Current Trends and Historical Excursions] Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2017. 552 p. (In Russian)
- 6 Slesar' E.A. Semanticheskie metamorfozy prazdnika "Alye parusa" [Semantic Metamorphoses of The Scarlet Sails Festival]. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2022, no. 1, pp. 196–243. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2022-1-196-243>. (In Russian)
- 7 Sovetskii pervomai: Fotogalereya [Soviet May Day: Photo Gallery]. *Interfax.ru*. Available at: <https://www.interfax.ru/photo/2213/25382> (accessed 22.08.2023). (In Russian)
- 8 Sokolov A.V. *Obschaya teoriya sotsial'noi kommunikatsii: Uchebnoe posobie* [General Theory of Social Communication: Textbook]. St. Petersburg, Izd-vo Mikhailova V.A. Publ., 2002. 461 p. *Evardist.narod.ru*. Available at: <http://www.evardist.narod.ru/text16/075.htm> (accessed 15.09.2016). (In Russian)
- 9 Toporkov V.O. *Chetyre ocherka o Stanislavskom* [Four Essays on Stanislavsky]. Moscow, Sov. Rossiya Publ., 1963. 47 p. (In Russian)
- 10 KHoruzhii S.S. *Ocherki sinergii noi antropologii* [Essays on Synergetic Anthropology]. Moscow, In-t sinerg. antropologii Publ., In-t filosofii, teologii i istorii sv. Fomy Publ., 2005. 407 p. (In Russian)
- 11 CHimitov V.N. Pamyat' kak metod v tvorchestve N.D. Gritsyuka (na primere razvitiya motiva drevnerusskoi arkhitektury v serii "Pereslavl'-Zalesskii") [Memory as a Method in the Work of N.D. Gritsyuk (On the Example of the Development of the Motif of Ancient Russian Architecture in the Series "Pereslavl'-Zalessky")]. *Artikul't* [Art & Cult], 2021, no. 4 (44), pp. 75–85. <https://doi.org/10.28995/2227-6165-2021-4-75-85>. (In Russian)
- 12 Yarkova E.N. *Metod K.S. Stanislavskogo: fizicheskoe deistvie v rabote aktera: Uchebnoe posobie* [The Method of K.S. Stanislavsky: Physical Action in the Work of an Actor: Textbook]. Omsk, Izd-vo Omskogo gos. un-ta, 2014. 176 p. (In Russian)
- 13 Le Bon G. *Lois psychologiques de l'evolution des peuples*. Kessinger Publishing, LLC, 2010. 210 p.
- 14 Zhukovsky V.I., Pivovarov D.V. Concept of Sacral and System of Sacralization. *Journal of Siberian Federal University: Humanitarian & Social Sciences*, 2014, no. 7, pp. 1216–1221.